

7 29 МАЯ 37

МАСТЕР СОВЕТСКОГО ТЕАТРА

К ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЮ
СО ДНЯ СМЕРТИ
Е. Б. ВАХТАНГОВА

15 лет тому назад, 29 мая 1922 года, умер Евгений Багратионович Вахтангов.

В его лице советский театр потерял подлинного мастера, великого режиссера и театрального педагога современности.

Вахтангов был выучеником Художественного театра. Первый год своей режиссерской работы он, человек неудержимого темперамента и воображения, находился целиком под влиянием методов МХАТ'а. Способный увлекаться до самозабвения, Вахтангов был ревностным учеником К. С. Станиславского. Он следовал ему во всем, и мы, его ученики, воспринимали через него систему Станиславского, как систему — беспощадного, бескомпромиссного, отрицающего малейший наклон на театральность, — искусства жизненной правды.

Работая, как начинающий актер, и участь в Художественном театре у Е. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, Вахтангов стал одним из основателей так называемой 1-й студии Художественного театра вместе с Чеховым, Сушквичем, Хмарой и др. Эта студия развивалась под воздействием Сулержицкого — человека, идеалистически и почти мистически настроенного. Отсюда и особенности спектаклей 1-й студии. Знаменитый «Сверчок на печи» по Лангенсу, обладавший рядом интересных, талантливых свойств,

к сожалению, нес на себе печать мистичности.

Художником-идеалистом встретил Вахтангов пролетарскую революцию. В это время он уже скромно и упорно воспитывал свою студию, ту группу учеников, часть которой сейчас составляет ядро теперешнего Московского театра имени Вахтангова.

Но яд идеалистических настроений выветрился из творческого сознания художника, и он с огромной страстностью и увлечением безоговорочно и до конца принял возникшую революционную действительность.

Революция глубоко перевернула его внутренний мир, заставила пересмотреть все свои принципиальные творческие позиции, он ощутил немощность и неправильность прежних студийных масштабов. Он идет на выучбу к Вс. Мейерхольду. В нем он тогда видел большого мастера искусства, мастера выразительных форм, художника, который, как ему казалось, способен вывести театр из тупика психологического копания к спектаклям большой социальной выразительности и силы.

Потребовались годы для того, чтобы Вахтангов, живя в себе творческие влияния Сулержицкого, путем бурных и разнообразных исканий, неистовой, в полном смысле слова, сверхчеловеческой работы, пришел к своему замечательному, подлинно реалистическому искусству.

Трудно было нам, его ученикам, расти вместе с ним до настоящего понимания задач и методов советского театра. С прозорливостью великого художника Вахтангов почувствовал правду новой жизни и место искусства в ней.

В своей знаменитой статье «С художника спросится» Вахтангов говорит о том высоком назначении, о тех ответственных целях, о которых непрестанно должен помнить настоящий, выскательный художник.

Е. Б. Вахтангов.

Вахтангов остро почувствовал потребность живой связи с народом, он понял, что истинное искусство обращено к народу, питается глубоким и чистым источником — народным творчеством.

Евгений Багратионович сосредоточил работу в своей студии и студии Габима. В своей студии он осуществил две лучшие свои постановки: «Чудо святого Антония» и «Принцесса Турандот». Для Габима сделал спектакль «Гадибук». Из них на сегодня сохранилась в вахтанговском театре «Принцесса Турандот», но нужно, однако, сказать, что теперешний спектакль дает малое представление о том значении и смысле, который он имел в дни своего появления.

По мысли Вахтангова этот спектакль должен был стать школой актерской игры для театра и, непре-

станно развиваясь, отражать рост актерского коллектива, участвующего в спектакле, отражать веусы и культурный рост зрителя.

Этот спектакль должен был из года в год видоизменяться. В этом спектакле Вахтангов не только допускал, но и требовал непрестанного и решительного пересмотра приемов, игры, трактовки, даже принципов построения спектакля. По мысли Вахтангова «Принцесса Турандот», скажем, через два-три года не должна была уже походить на первый спектакль. Спектакль должен был вырасти и преобразиться. К сожалению, со спектаклем этого не случилось. Вахтангов умер, не увидев премьеры (спектакль Вахтангов выпускал смертельно больным, — он умер от рака желудка), и театр, ученики Вахтангова не решились нарушить рисунок спектакля, сделанного Вахтанговым (хотя этим нарушали основной принцип этого спектакля).

«Чудо святого Антония» имело свою интересную историю. Этот спектакль был задуман Вахтанговым еще тогда, когда он увлекался натурализмом.

Впоследствии Вахтангов несколько раз переработал режиссерские пьесы, в результате она приобрела стиль злой и острой сатиры в плане беспощадного гротеска, сценического «преувеличения». Спектакль получился чрезвычайно выразительным и сильным.

Замечательна постановка Вахтангова в театре Габима — «Гадибук». На основе этой наивной и несколько туманно-фантастической легенды Вахтангов сумел создать спектакль большой социальной значимости и силы. К сожалению, спектакль постепенно потерял остроту. Дело в том, что работавшие в этом театре актеры и режиссеры — лжепоследователи Вахтангова — превратили этот спектакль в свою противоположность, в слащаво-сентиментальную ложь.

Сила Вахтангова не только в его спектаклях. Горестно думать, что сегодняшний зритель может создать неверное представление о живом Вахтангове по тому материалу, который от Вахтангова сохранился. Вахтангов не был писателем. Его статьи не выражают и в малой степени мощи и страстности его мысли. Законсервированные спектакли не хранят его живого дыхания. Творческое воображение Вахтангова было режиссерским. Он в беседе с актерами находил единственные, сегодня необходимые слова, убеждающие, пламенные, пропикающие в сердце. Он умел в разговоре со зрителем в своих спектаклях быть таким же страстным, горячим и убедительным. Отсюда пленительная сила первого спектакля «Принцесса Турандот», сила «Гадибук».

Наследство, оставленное Вахтанговым советскому театру, громадно и далеко еще не изучено. Вахтангов, сам блестящий актер, в своей педагогической режиссерской работе воспитал ряд прекрасных актеров, но что во много раз важнее, он показал не только нам, его ближайшим ученикам, проработавшим с ним годы, но и всему советскому театру, всей нашей режиссуре, где лежат истинные пути развития и подема нового революционного, советского театра. Он преподавал нам незабываемые уроки театральной педагогики и актерского мастерства, он научил нас понимать великую силу и мысль театрального искусства, он заставлял нас прислушиваться к глубочайшим истокам вдохновения, он повернул нас к народному творчеству. Он великолепно поработал над поисками тех путей и методов, которые должны лечь в основу осуществления великих задач, поставленных перед советским театром великой сталинской эпохи.

Ю. ЗАВАДСКИЙ.

Заслуженный артист Республики.